

дождями юговосточной Азии, они завели обширное искусственное орошение, которое особенно важно для возделывания риса. В то время, как на севере Китая преобладает пшеница и маис, юг выделяется плодовыми садами (Китай — родина апельсинного дерева), разведением сахарного тростника, чайного куста и хлопчатника, тутового дерева и шелковичного червя. Население, особенно в южном Китае, сидит плотно, ни один клочек земли не пропадает даром. В обработке полей применяются те же домашние животные, что и в Европе, лошади, рогатый скот, но в отличие от западных народов китайцы вовсе не знают употребления молока.

Китайцы удивительно усердны и точны в работе, бережливы в хозяйстве, трезвы и спокойно терпеливы. Женщины у них живут замкнуто, в обществе не появляются, в зажиточных слоях бывает и многоженство. Народ проявлял всегда несравненно более послушания правительству, чем где-либо в Европе. Никогда в Китае не поднималась свосвольная воинственная аристократия. Высший класс в Китае издавна составляли ученые чиновники, через посредство которых государь, избранник Неба, правил народом; далее выделялись классы земледельцев, ремесленников и купцов.

История Китая приблизительно до VIII в. до Р. X. представляется нам, европейцам, очень неясной. Сами китайцы передают о первых своих правителях сказки, которые возникли однако не в народной среде, а составлены учеными позднейшего времени с нравоучительной целью.

Согласно этим рассказам, в третьем тысячелетии до Р. X. правили мудрые и добродетельные Фуси, Яо, Шун и Юй, которые выкопали каналы, научили народ земледелию, садоводству и шелководству, изобрели письменность и календарь, установили законы, ввели обряды служения Небу и Земле. Сначала государь сам назначал себе достойнейшего преемника, но впоследствии утвердились наследственные династии. Из рассказов о судьбе правителей можно заключить, что китайцы представляли себе мир в виде огромного механизма, в котором Небо, или великий Шади направляет и движет, а земля служит опорой и местом приложения небесной мудрости. Государь, в силу поручения от Всевышнего, обладает властью неограниченной: он составляет как бы часть мирового порядка; голос народа не участвует в его выборе, а возмущение против правителя считается великим грехом. То обстоятельство, что династии кончались именно возмущениями, по главе которых стояли счастливые вожди, основатели новых правящих семей, не смущало китайских мыслителей. Для оправдания мятежей на законном основании, они рассказывали следующее.

Последний государь второй династии (Шаньский, правивший 1766—1122 до Р. X.) Чжоу-синь и его возлюбленная Тайцзи были порочные и жестокие тираны: они привязывали своих врагов к раскаленной медной колонне; Тайцзи изжарила тело своей соперницы и угостила ужасным блюдом отца убитой. Лучшие из вельмож и чиновников стали переходить к Вэн-ваню, одному из